В золотой клетке

У нас нет середины: либо в рыло, либо ручку пожалуйте!

Салтыков-Щедрин, М. Е.

Бывший тесть приехал поздно вечером в официальной генеральской форме, очень вежливый и дружески расположенный. Он достал из буфета рюмки, непочатую бутылку коньяку и пригласил Михаила за стол.

- Ну, ты артист, сказал генерал. Еле тебя отыскали. Да ты не волнуйся, я тебя выручил все твои грехи списаны. Тетрадки, правда, скопировать не удалось: кто же мог додуматься, что ты будешь сжигать секретные записи. Но по донесению нашего наблюдателя, ты оказался крупным специалистом как раз в той области, которой заинтересовался президент. Дам тебе лабораторию в институте, наберешь себе сотрудников и будешь работать.
 - А как моя дочка?
- Девочка в порядке, не беспокойся. С Людмилой я поговорю, может еще и семью твою наладим. Ты на нее не должен обижаться сам ведь грешен.
 - Вы-то откуда знаете?
- Так ведь Первый отдел у нас под наблюдением. Хочешь, покажу тебе фотографии, в каких позах вы там с Галиной Николаевной развлекались. 49 сеансов целый художественный кинофильм. Да я Людмиле не покажу, миритесь.
 - И что я должен делать за это?
- Перво-наперво, президент хочет иметь доклад о высокочастотной электронике. Он нам дал месячный срок, так мы 4 недели по всему СНГ тебя искали. Так что осталось 3 дня. Можешь написать в той же записке, что тебе требуется для разработки метода: оборудование, сотрудники какой специальности, и тому прочее.
 - А если нужно ставить опыты на людях, тогда что?
- Решим этот вопрос, если понадобится. Есть преступники, приговоренные к смертной казни.
 - А если я откажусь?
- А куда ты денешься?! Под суд пойдешь, в лагерь строгого режима на 10-15 лет. Может, ты сбежал на Восток, чтобы продать секретное оружие мусульманским террористам? Так что не выпендривайся. Твоя голова нужна стране. Будешь работать дадим квартиру твоим старикам, живи с ними, если хочешь. Получишь академическое довольствие, присвоим тебе докторскую степень без защиты, по совокупности трудов. Давай, выпьем за твои успехи, за твое светлое будущее, несмотря на тёмное прошлое.

Они чокнулись и выпили молча. Утром Михаила привезли в институт «п/я №777», привели в Первый отдел. Но вместо Гали там уже сидела какая-то старая мымра, выдала Михаилу новую прошитую секретную тетрадь и ушла в другую комнату.

Михаил был готов к гораздо худшему. Слаб человек и хитер для себя. Память услужливо подсказала Михаилу, что ничего нового он все равно не знает. Что секрет Эйнштейна уже раскрыт еще до копаний Михаила Гуревича в старых рукописях гениального физика. Пусть раскрыт не с той стороны, не со стороны

общей теории силовых полей, а просто из анализа работы техники, которой Эйнштейн и не знал. На кой черт он, Гуревич, пойдет на костер, как Джордано Бруно, когда Галилео Галилей поступил много мудрее, согласившись с инквизиторами. Просто прошептал: «А все-таки она вертится!» И оказался навеки прав, избежав к тому же казни на костре.

Посидев немного над раскрытой секретной тетрадкой, Мишка подвинул ее к себе и начал писать. Это для генерала Артемова, президента и его компании здесь было что-то новое. Он честно изложил физическую сущность действия электромагнитных волн высокой интенсивности и частоты, их воздействие на биологический мир и людей, попытки создания невидимости и опасность их, как оружия массового уничтожения. Следующий день ушел на перепечатку, редактирование и сокращение записки: для президента требовалось написать не более одной страницы. Наконец, записка ушла за его подписью — главного специалиста по ЭМВЧ Михаила Артемова.